

Секция «8. Проблемы правового регулирования в сфере финансов»

Проблемы ненадлежащего исполнения обязательств при краудфандинге

Патрикеев Павел Андреевич

Студент

*Финансовый университет при Правительстве РФ, Юридический факультет,
Москва, Россия*

E-mail: m1804s@yahoo.com

В российском гражданском праве определение обязательства и условия его возникновения даны в статье 307 ГК РФ, где указано, что обязательство представляет собой ситуацию когда «одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Но возможна ли ситуация, когда предметом обязательства является не конкретное имущество, существующее в действительности, или определенный результат работы или услуги, а лишь идея чего-либо? Работают ли здесь типичные положения, касающиеся ненадлежащего исполнения обязательств? Предметом рассмотрения настоящей работы является изучение связи обязательственных отношений с сравнительно недавно возникшим явлением под названием «краудфандинг», в одной своей части подпадающее под признаки обязательства, а в другой - совершенно на него непохожее. Цель работы – определить возможность применения понятия ненадлежащего исполнения обязательств к действиям, осуществляемым в рамках процедуры краудфандинга.

Краудфандинг (народное финансирование, от англ. crowd funding, crowd — «толпа», funding — «финансирование») — это коллективная деятельность людей (доноров или «бекеров»), которые добровольно, как правило через Интернет, отправляют деньги, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов), направленные на создание определенного продукта или осуществлению определенной деятельности. Суть краудфандинга заключается в следующем: физическое или юридическое лицо имеет некоторую идею – идею создания определенного изобретения, проведения какого-либо мероприятия, снятия кинофильма, записи музыкального альбома и т.д. Чтобы обеспечить финансирование своего проекта они пользуются интернет ресурсами, которые предоставляют им площадку для подобного рода деятельности, где будущие реципиенты смогут описать суть своего концепта и осуществить общение с донорами. Доноры, в свою очередь, могут вносить денежные взносы практически любой суммы (за определенные размеры взносов предусмотрены заранее установленные награды). По окончании фиксированных сроков и в случае благополучного завершения компании по сбору средств, аккумулированные денежные средства поступают на счет реципиентов (в случае неудачного хода компании они автоматически возвращаются донорам). Результаты деятельности подобных ресурсов впечатляют: на Kickstarter (крупнейший ресурс, существующий с 2009 г.) по данным, существующим на ноябрь 2013 г. были удачно спонсированы 51,746 компаний, которые в совокупности собрали 874 миллиона долларов. В России одним из наиболее успешных аналогов Kickstarter является портал Boomstarter, созданное ООО «Краудфандинг» в 2012 году.

Итак, распространяются ли правила, связанные с обязательственными отношениями и закрепленные в российском праве на действия, осуществляемые в рамках краудфандинга? Если ответ положителен, то что в данном случае можно рассматривать как ненадлежащее исполнение обязательств?

I. Лицом-исполнителем в данном случае является реципиент – юридическое или физическое лицо, создавшее компанию по сбору средств на краудфандинговой площадке и обещающее осуществить определенную деятельность: создать продукт или провести мероприятие. Лицом, которому производится исполнение, является «бекер» или донор – физическое лицо, перечислившее сумму денег и надеющееся на получение заявленной продукции или мероприятия.

II. Объектом исполнения в данном случае, и это важно отметить, является не сам предмет или мероприятие, но его идея. Бекеры, как правило, вкладывают свои деньги не в уже готовый продукт, а лишь в его концепт. Это значительно отличает отношения, складывающиеся при краудфандинге от обязательственных. В случае с краудфандингом мы оказываемся в сфере возможного.

III. Ст. 314 ГК РФ устанавливает, что в случаях, когда нет возможности определить срок исполнения обязательств, оно должно быть исполнено в разумный срок. Как указано в Пользовательском соглашении Kickstarter, при краудфандинге лицо не всегда может точно определить сроки воплощения, обещанной им идеи. Между тем, мы можем установить, что понятие разумных сроков здесь также имеет действие.

IV. Отличительная черта краудфандинга – а priori принимаемый всеми сторонами риск. Пользовательские соглашения как Kickstarter, так и Boomstarter указывают, что все действия бекеров осуществляются ими на их собственный страх и риск. Гарантии действительного воплощения обещанной идеи в жизнь отсутствуют и каждый донор, перечисляющий денежную сумму должен это понимать.

V. Не работает здесь также и один из основных принципов всех обязательственных отношений, закрепленного в ст. 310 ГК РФ – невозможность одностороннего отказа от исполнения обязательств. Конкретные нюансы могут отличаться от портала к portalу, но общее правило, действующее на таких ресурсах, гласит, что любой донор может отменить свой взнос, а реципиент – уничтожить компанию по сбору средств и вернуть их обратно бекерам.

По результатам настоящей работы сделаны следующие выводы:

1. Краудфандинг не отвечает требованиям, предъявляемым к обязательственным отношениям.

2. Краудфандинг представляет собой пока что никак законодательно никак не урегулированную ситуацию: с одной стороны, одно лицо обещает другому создать определенный продукт, активно рекламирует его и собирает средства на его создание, а с другой – отсутствует ясность в вопросе несения ответственности за ненадлежащее исполнение взятых обязательств по окончанию компании по сбору средств.

3. Для определения сути обязательственных отношений в рамках краудфандинга, судебная практика должна будет ответить на следующие вопросы, которые во многом разрешат проблему определения действий, осуществляемых в рамках процедуры краудфандинга как обязательственных: может ли реципиент, получив деньги от осознающих свои риски доноров, создать абсолютно иной продукт, нежели обещанный им, и не понести никакой ответственности, в случае подачи иска в суд? Действительно ли данная

модель не налагающая никаких обязанностей на реципиента после окончания компании по сбору средств дает ему полную свободу использования вверенной ему суммы?

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013).
2. Bradford, C. Steven, Crowdfunding and the Federal Securities Laws [Электронный ресурс] // Social Science Research Network [Official website]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1916184> (дата обращения: 12.11.2013).
3. Emily Gera. Why Kickstarter 'can't' and won't protect backers once a project is funded [Электронный ресурс] // Polygon [Official website]. URL: <http://www.polygon.com/gaming/2012/6/27/3099051/backers-rights-what-kickstarter-funders-can-expect-when-they-pledge> (дата обращения: 13.11.2013).
4. Terms of Use [Электронный ресурс] // Kickstarter [Official website]. URL: <http://www.kickstarter.com/terms-of-use> (дата обращения: 12.11.2013).
5. Suw Charman-Anderson, Kickstarter: Dream Maker Or Promise Breaker? [Электронный ресурс] // Forbes [Official website]. URL: <http://www.forbes.com/sites/suwcharmananderson/2012/11/30/kickstarter-dream-maker-or-promise-breaker> (дата обращения: 12.11.2013).